

О Т Ч Е Т Ъ

о поѣздкѣ съ Пасхальными подарками въ Дѣйствующую Армію къ войскамъ Тверского гарнизона съ 17 по 29 марта 1915 года.

Передъ поѣздкой въ Дѣйствующую Армію для передачи Пасхальныхъ подарковъ частямъ войскъ, квартировавшимъ въ Твери, пришлось ознакомиться съ новыми правилами, относительно перевозки этихъ подарковъ, заключенными въ изданномъ 22 февраля сего года Сборникѣ Тарифовъ „Льготномъ тарифѣ № 33“, пришлось сопоставить его съ дѣйствующимъ также тарифомъ № 204—1914 г., нарочно съѣздить въ пятницу 6-й недѣли Поста въ Москву, являющуюся для Твери ближайшимъ пунктомъ, распредѣляющимъ подарки по мѣстамъ расположенія

войскъ, въ распредѣлительный пунктъ „Москва-Александровской ж. д.“ и въ Управление Всероссійскаго Союза городовъ.

Оказалось, что подарки какъ для драгунъ и конноартиллеристовъ, такъ и для гренадеръ, расположенныхъ на германскомъ и австро-германскомъ фронтахъ, необходимо направить черезъ Москву по Александровской ж. д., а затѣмъ отъ Смоленска одинъ вагонъ направить на В-скій участокъ, а другой вмѣстѣ съ вагономъ Краснаго Креста, назначеннымъ для 8-го Гренадерскаго полка и сосѣднихъ съ нимъ частей войскъ,—на И-скій.

Ввиду ограниченнаго состава уполномоченныхъ (2, а считая уполномоченнаго Кр. Креста 3) ¹⁾ и подручныхъ (2) ²⁾ приняты были всѣ мѣры для того, чтобы избѣжать раздѣленія, и по совѣту завѣдывающаго распредѣлительнымъ пунктомъ „Москва-Александровской ж. д.“ возбуждено было ходатайство передъ Начальникомъ передвиженія войскъ Петроградо-Московского района о разрѣшеніи направить вагоны не на Москву, а на Петроградъ, откуда идетъ одна лишь вѣтвь, на которой расположены и В. и И., благодаря чему представлялась возможность всѣмъ уполномоченнымъ произвести сначала раздачу войскамъ В-скаго района, т. е. драгунамъ и конноартиллеристамъ, задержавъ на нѣкоторое время вагоны И-скаго района въ В. подъ охраной двухъ подручныхъ, а потомъ всѣмъ же принять участіе въ раздачѣ подарковъ войскамъ И-скаго района. Послѣ долгихъ просьбъ и переговоровъ, ходатайство было уважено, и во вторникъ 17 марта въ 8-мъ часу утра 35 лошадей, предоставленныхъ Т-вомъ Бр. Коняевыхъ, Торговымъ Домомъ „В. В. Аваевъ и Н. А. и А. Н. Шлыгины“, Т-вомъ Рождественской Мануфактуры и Городской Управой, повезли на станцію Пасхальные подарки, разсортированные по родамъ войскъ, при чемъ на ящикахъ въ большинствѣ случаевъ было обозначено ихъ содержимое, поставлены номера и наклеенъ былъ бланкъ той или иной воинской части. Грузка въ вагоны производилась до 1 часа дня. Слѣдую совѣту завѣдывающаго Московскимъ распредѣлительнымъ пунктомъ, указавшаго на недостатокъ въ вагонахъ и на угроженіе ими конечныхъ, расположенныхъ на фронтѣ Арміи

¹⁾ Товарищъ Предсѣдателя Тверскаго Городскаго Комитета по оказанію пособій семьямъ запаснымъ и раненымъ воинамъ Андрей Николаевичъ Коняевъ. Членъ того-же Комитета Сергій Ивановичъ Капустинъ, а отъ Краснаго Креста Николай Николаевичъ Воронцовъ.

²⁾ Отставной подпрапорщикъ И. С. Павлишинъ и литейный мастеръ С. М. Неплюевъ.

станцій, грузку производили крайне осмотрительно, ящики комбинировались по размѣру съ цѣлью совершеннаго наполненія вагоновъ, одинъ изъ коихъ едва удалось закрыть. Благодаря только этому получили возможность распредѣлить 366 мѣстъ подарковъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Тверского Городского Комитета различными учрежденіями и лицами, а также приобрѣтенныхъ имъ, общимъ вѣсомъ 1227 пудовъ, въ два вагона, а именно:

175 мѣстъ, вѣс. 582 пуда, въ вагонъ № 652597, для 1 Конно-артиллерійскаго дивизіона, 1 Л.-Драгунскаго Московскаго полка, 109 Волжскаго полка и другихъ частей войскъ и 191 мѣсто, вѣс. 645 п.; въ вагонъ № 285444, для 8 Гренадерскаго полка, а также отъ Тверского Управленія Краснаго Креста 118 мѣстъ, вѣс. 305 п., въ вагонъ № 281696, для 8 Гренадерскаго полка, друг. частей, которые получаютъ подарки въ недостаточномъ количествѣ, и для бѣженцевъ.

Подарки для 109 Волжскаго полка главнымъ образомъ поступали отъ преподавателей и учащихся Тверского Городского Женскаго Коммерческаго училища вслѣдствіе полученныхъ ими свѣдѣній, что этотъ полкъ находится въ весьма тяжелыхъ условіяхъ. Съ разрѣшенія Его. Высокопреосвященства, Архіепископа Серафима этому же полку была назначена и часть вещей, предоставленныхъ Архіепископомъ въ распоряженіе Городского Комитета. Такъ какъ Его Высокопреосвященствомъ было прислано 8547 кисетовъ съ табакомъ, а для удовлетворенія таковыми же кисетами конно-артиллеристовъ, драгунъ и гренадеръ уже имѣлось достаточное количество отъ Городского Комитета, то представилась возможность удѣлить изъ этого большого числа не только 109 Волжскому полку, но и другимъ извѣстнымъ въ Штабѣ каждой Арміи частямъ войскъ, получающимъ вообще подарковъ мало или вовсе ихъ не получающимъ. Въ вагонъ Краснаго Креста (№ 3) заключались между прочимъ и подарки служащихъ и рабочихъ Тверской Мануфактуры, предназначенные исключительно для 8-го Гренадерскаго полка, а главнымъ образомъ подарки, назначенные для тѣхъ войсковыхъ частей, которые получаютъ подарковъ въ недостаточномъ количествѣ и которые расположены по сосѣдству съ 8-мъ Гренадерскимъ полкомъ, а также для бѣженцевъ. Подарки отъ Городского Комитета состояли изъ крашеныхъ яицъ, по два на человѣка, считая лишь конно-артиллеристовъ, драгунъ и 8-й Гренадерскій полкъ, изъ колбасъ, по одной на человѣка, изъ того-же расчета, изъ сахара,

по фунту, чая, по восьмой фунта, и мыла, по одному фунту на человекѣ тоже изъ такого-же расчета, а затѣмъ кисетовъ съ различными подарками и табакомъ отъ служащихъ Тверскаго Губернскаго Земства, дамъ 8-го Гренадерскаго полка, учащихъ и учащихся различныхъ учебныхъ заведеній, а въ особенности начальныхъ школъ, и бѣлья отъ Комитета И. И. Менделѣевой, а также отъ Т-ва Бр. Коняевыхъ и отъ служащихъ и рабочихъ Рождественской Мануфактуры.

Второй изъ трехъ вагоновъ № 285444 былъ прицѣпленъ къ смѣшанному поѣзду № 90 и около 6 часовъ вечера 17 марта отошелъ въ Петроградъ подъ охраной старшаго изъ двухъ подручныхъ, а первый и третій были прицѣплены къ Севастопольскому поѣзду, съ коимъ оба уполномоченные Городскаго Комитета съ младшимъ подручнымъ и уполномоченнымъ Краснаго Креста и выѣхали въ Петроградъ въ 9 ч. 30 м. вечера.

Утромъ 18 марта, въ Великую Среду, вагоны пришли въ Петроградъ. Весь день пришлось затратить на хлопоты то передъ Начальствомъ пассажирской станціи, то товарной, то различными агентами о скорѣйшемъ направленіи вагоновъ, о составленіи накладныхъ, о неразгрузеніи ихъ. Три раза посѣтили И. д. завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ Петроградо-Московскаго района полковника Г., благодаря любезности котораго завѣдывающій Петроградо-Виленскаго района предоставилъ всѣмъ 3-мъ вагонамъ маршрутъ не по обходной Виндавской желѣзной дорогѣ (согласно распоряженію Командующаго мѣстной Арміей не загромождать Варшавскаго пути частными грузами), а по болѣе прямой Варшавской желѣзной дорогѣ. Зато этотъ путь оказался крайне долгимъ, благодаря длиннымъ остановкамъ, такъ какъ былъ составленъ особый, внѣ расписанія поѣздъ—спеціально изъ вагоновъ съ подарками, среди коихъ, кромѣ двухъ Тверскаго Городскаго Комитета и одного Краснаго Креста, было пять вагоновъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и нѣсколько отъ Петроградской Городской Думы съ подарками для Верховнаго Главнокомандующаго и офицеровъ квартирующихъ въ Петроградѣ воинскихъ частей. Поѣздъ тронулся только въ 11 час. вечера отъ 4-го корпуса 21-й кладовой товарной станціи „Петроградъ Никол. ж. д.“ До 1 часа ночи онъ двигался по перѣздамъ съ Петроградскаго на Варшавскій вокзалъ, гдѣ стоялъ до 4 час. утра, когда, наконецъ, тронулся, то и дѣло останавливаясь и на станціяхъ и еще болѣе на блокъ-постахъ вблизи станцій. Ни имѣвшаяся въ распоряженіи уполномоченнаго Крас-

наго Креста телеграмма о движеніи его вагона со скоростью пассажирскаго поѣзда, ни требованія старшаго изъ уполномоченныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Директора Департамента Общихъ Дѣлъ, Камергера ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА Даева, ни требованія уполномоченнаго Петроградской Городской Думы, гласнаго Зеленко и Тверскихъ уполномоченныхъ не помогли нисколько. Движеніе поѣзда порою было даже скорѣе пассажирскаго, но задержки на станціяхъ по прежнему происходили, такъ какъ путь постоянно оказывался занятымъ. Въ Псковѣ, отстоящій отъ Петрограда на разстояніи лишь 257 верстъ, прибыли лишь къ вечеру Великаго Четверга и около двухъ часовъ стояли, въ теченіе какового времени имѣли возможность осмотрѣть древнія стѣны города. Въ Двинскѣ, отстоящій отъ Петрограда въ 497 верстахъ, прибыли лишь въ Великую Пятницу 20 марта, въ 11 час. дня, а въ Вильну лишь поздно вечеромъ въ этотъ день. Огромный вокзалъ въ Вильнѣ сплошь почти былъ наполненъ военными: близость театра войны уже чувствовалась. Снова начались бѣга—то къ Коменданту станціи, то въ товарную станцію, то обратно, такъ какъ необходимо было переписать одну изъ накладныхъ, составленную въ Петроградѣ лишь до Вильны (вагонъ № 652597),—на Г. Успѣли съ 11 до 12 ночи посѣтить старинную каплицу у башни съ образомъ Остробрамской Божіей Матери (въ ворота этой башни всѣ въѣзжаютъ и входятъ, какъ и въ Москвѣ въ Спасскія ворота, съ обнаженными головами), и Каѳедральный Костель, открытый ради поклоненія Страстямъ Христовымъ,—и вернулись на станцію, чтобы въ глубокой тьмѣ провѣрить, прицѣпили ли вагоны къ составляемому вновь на запасномъ пути поѣзду; весьма помогали въ поискахъ этихъ вагоновъ тѣ бѣлые плакаты съ Краснымъ Крестомъ и надписью „Тверской Отдѣлъ Всероссійскаго Союза городовъ“ и просто безъ надписи, которые предусмотрительно были прибиты въ Твери у всѣхъ трехъ вагоновъ съ обѣихъ сторонъ. Только въ 4 часа утра Великой Субботы, 21 марта, поѣздъ былъ окончательно составленъ и двинулся въ путь. Въ Г. прибыли въ 6 час. вечера. Здѣсь вагонъ № 652597 (для драгунъ, артиллеристовъ, 109 полка и др.) бѣлъ отцѣпленъ, а остальные два вагона—одинъ Городскаго Комитета и одинъ Краснаго Креста отправились съ прежнимъ поѣздомъ № 123 дальше, сопровождаемые уполномоченнымъ Краснаго Креста и старшимъ подручнымъ, которому дано было порученіе приготовить приблизительно къ средѣ или четвергу Святой недѣли лошадей для

перевозки подарковъ Гренадерскому полку, заключавшихся въ первомъ изъ упомянутыхъ вагоновъ.—Г. было указано въ Виленскомъ распредѣлительномъ пунктѣ какъ пунктъ, наиболѣе близкій къ мѣстамъ расположенія 1-го Конно-артиллерійскаго дивизиона и 1-го Драгунскаго Московскаго полка, а также отчасти и 109 пѣхотнаго Волжскаго полка.

Обратились въ штабъ мѣстной Арміи для полученія пропуска на позиціи, занятыя конно-артиллеристами и драгунами. Адъютантъ Штаба направилъ въ канцелярію Этапно-Хозяйственнаго Отдѣла Штаба, а эта послѣдняя къ Начальнику сего Отдѣла, генералу Я., принявшему весьма любезно, но предложившему сдать вагонъ съ подарками по описи завѣдывающему этапно-транспортной частью, полковнику К., а самимъ отправляться дальше. Это предложеніе свое генераль мотивировалъ тѣмъ, что за послѣднее время по многимъ весьма серьезнымъ причинамъ въ высшихъ военныхъ кругахъ обращено серьезное вниманіе на то обстоятельство, что не всѣ уполномоченные различныхъ учрежденій оказались, какъ показалъ опытъ, на высотѣ гражданъ объятаой войной страны, и нѣкоторые изъ нихъ сообщали о мѣстахъ расположенія войскъ, о количествѣ ихъ, о потеряхъ, о настроеніи и пр. у себя дома и въ общественныхъ мѣстахъ весьма подробныя свѣдѣнія, каковыя при сильно развитомъ шпіонажѣ вѣроятно быстро доходили по назначенію. Однако, по предъявленіи свидѣтельства Тверскаго Губернатора о политической благонадежности уполномоченныхъ и подручнаго и полномочій Тверскаго Управленія Общества Краснаго Креста и Тверскаго Городскаго Комитета и по сообщеніи о личномъ знакомствѣ съ Начальникомъ Кавалерійской Дивизіи и командирами и офицерами Конно-артиллерійскаго дивизиона, генераль сказалъ, что онъ переговорить съ Командующимъ Арміей и дать отвѣтъ въ тотъ же день въ 9 час. вечера (въ Великую Субботу), а пока предложилъ обратиться къ завѣдывающему этапно-транспортной частью полковнику К. за совѣтомъ, какъ наискорѣйшимъ образомъ организовать перевозку на позиціи и подарковъ, и уполномоченныхъ, если Командующій Арміей разрѣшитъ имъ лично посѣтить позиціи. Полковникъ К., къ коему немедленно обратились, тоже не далъ надежды на посѣщеніе мѣсть расположенія войскъ, указавъ, что уже многимъ уполномоченнымъ въ этомъ отказано, и сославшись на переживаемое весьма тревожное время, когда шпіонажъ достигъ чрезвычайной степени и повлекъ крайне печальные результаты. Го-

вора это, онъ протянулъ только что вышедшій номеръ телеграммы Верховнаго Главнокомандующаго о повѣшеніи полковника Мясоѣдова за шпіонство и о привлеченіи къ дѣлу многихъ лицъ (Мясоѣдовъ служилъ какъ разъ въ Штабѣ этой Арміи вмѣстѣ съ генераломъ Я. и полковникомъ К., имѣя канцелярію даже въ одномъ домѣ съ послѣднимъ).

Пришлось уйти отъ завѣдывающаго этапно-транспортной частью въ весьма подавленномъ настроеніи, но оно почти исчезло, когда на желѣзнодорожной станціи увидѣли нѣсколькихъ солдатъ-артиллеристовъ 2-й батареи при 2-хъ унтеръ-офицерахъ, искавшихъ, какъ оказалось, привезшихъ имъ подарки. Дѣло въ томъ, что, хотя на основаніи опыта Рождественскихъ уполномоченныхъ заботиться о перевозочныхъ для подарковъ средствахъ не надлежало, такъ какъ таковыя должны быть предоставляемы Штабами Армій, но слѣдуя совѣту Его Высокопреосвященства, Архіепископа Серафима, и имѣя близкое знакомство среди командировъ Конно-артиллерійскаго дивизіона, еще въ Великій Четвергъ и въ Великую Пятницу послали телеграммы сначала командующему 1-й батареей, а потомъ командиру 1-го Конно-артиллерійскаго дивизіона съ сообщеніемъ о томъ, что ихъ частямъ везутся подарки вѣсомъ около 150 пудовъ, что они придутъ въ Великую Субботу, и съ просьбой выслать соотвѣтствующее число лошадей. Въ отвѣтъ на эти телеграммы къ вечеру Великой Субботы, 21 марта и были высланы упомянутые солдаты съ повозками ¹⁾. Пока происходили всѣ эти переговоры и встрѣчи и лично выправлялось отъ Коменданта крѣпости право остановиться обоимъ уполномоченнымъ и подручному въ одной изъ Г-скихъ гостинницъ (Рояль) на однѣ сутки, напустилъ уже девятый часъ. Пригласили ради удостовѣренія того, что перевозочныя средства уже имѣются и воинская часть, коей слѣдуютъ подарки, уже ждетъ прибытія уполномоченныхъ, двухъ Конно-артиллеристовъ и вмѣстѣ съ ними явились въ 9 час. вечера къ Начальнику этапно-хозяйственнаго Отдѣла Штаба Арміи, генералу Я. Представились всѣ вмѣстѣ и тогда генералъ Я., переговоривъ по телефону съ Командующимъ Арміей, далъ отъ лица послѣдняго разрѣшеніе сопроводить подарки, но не до самыхъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Какъ впоследствии оказалось, именно такъ надлежало поступить и въ отношеніи драгунъ, каковымъ телеграммы заблаговременно не послали, разсчитывая, что перевозныя средства будутъ даны Штабомъ, какъ и Рождественскимъ уполномоченнымъ.

позицій, а лишь на протяженіе приблизительно $\frac{2}{3}$ разстоянія до нихъ,—до мѣстечка Д., куда и надлежало бы вызвать офицера съ представителями отъ нижнихъ чиновъ. Прощаясь весьма любезно, генераль прибавилъ, что вѣроятно и безъ посѣщенія позицій скоро придется увидѣться съ артиллеристами; словъ своихъ онъ, однако, не захотѣлъ объяснить и просилъ явиться снова къ завѣдывающему этапно-транспортной частью за получениемъ письменнаго разрѣшенія Командующаго Арміей. Къ полковнику К. пришли опять съ тѣми же солдатами, но получили удостовѣреніе не до Д., а просто до расположенія частей войскъ Кавалерійской Дивизіи. Полковникъ былъ весьма любезенъ, освѣдомлялся о здоровьѣ Рождественскихъ уполномоченныхъ, вспомнилъ ихъ фамиліи (въ то время, когда они ѣздили, онъ былъ начальникомъ интендантской части Штаба Арміи въ Вержоловѣ и любезно транспортировалъ Рождественскіе подарки и для драгунъ и для артиллеристовъ въ Восточную Пруссію на находившихся въ его распоряженіи лошадяхъ, благодаря чему тогда и не представилось необходимымъ обращаться за перевозочными средствами къ командирамъ названныхъ частей войскъ).

Около 11 час. вечера, за часъ до Свѣтлой заутрени, получивъ разрѣшеніе начальника товарной станціи Г. на частичную выгрузку вагона и съ трудомъ найдя его въ темнотѣ, такъ какъ онъ стоялъ уже на другомъ пути, начали выгружать изъ него силами 7 артиллеристовъ, одного подручнаго и 4 носильщиковъ все предназначенное для конно-артиллерійскаго дивизиона, слѣдя по описи. Работа была кропотливая, такъ какъ ящики и тюки приходилось передавать черезъ тормазныя площадки стоящихъ по дорогѣ къ платформѣ въ нѣсколько рядовъ товарныхъ вагоновъ, то и дѣло передвигавшихся, приходилось подавать ихъ и подъ вагоны, а поэтому совершать ее пришлось подъ звонъ Пасхальныхъ колоколовъ, а закончить лишь въ исходѣ 1-го часа ночи. Тогда, сдавъ артиллеристамъ по описи назначенные для нихъ ящики и тюки для нагрузки въ повозки, поспѣшили въ Соборъ, но войти за многолюдствомъ не могли, а слушали на улицѣ конецъ другой заутрени, совершавшейся для солдатъ и народа, не могшаго попасть въ Соборъ, подъ переливы католическихъ колоколовъ, расположеннаго на противоположной сторонѣ площади костела, тоже съ моремъ человѣческихъ головъ у портала. По окончаніи заутрени, наскоро приведя себя въ порядокъ въ гостинницѣ, отправились прямо на станцію, гдѣ уже ждали артиллерійскія повозки съ нагруженными въ нихъ ящи-

ками и тюками и, размѣстившись на послѣднихъ весьма сносно, двинулись безъ сна раннимъ холоднымъ утромъ еще въ полутьмѣ передъ восходомъ солнца подъ подозрительными взглядами часовыхъ, разставленныхъ по всѣмъ улицамъ и мостамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
